

Взгляды Мустафы Шокая на национальную идентичность, в контексте программы «Рухани жангыру»

Муқанова Гюльнар,
кандидат исторических наук, доцент
КазНУ им. аль-Фараби

Статья Главы государства Н.А.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» дала новый импульс масштабной идеологической работе в республике, заставила размышлять о вопросах патриотизма и т.д. С первых строк Президент четко обозначил интегративную цель этой важной работы с массовым сознанием:

*«...Поэтому я решил поделиться своим видением того, как нам **вместе** сделать шаг навстречу будущему, изменить общественное сознание, чтобы стать единой **Нацией сильных и ответственных людей.***

I. О НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ В XXI ВЕКЕ.

*На наших глазах мир начинает новый, во многом неясный, исторический цикл. **Занять место в передовой группе, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления, невозможно.** Поэтому важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха.*

В чем был, на мой взгляд, главный недостаток западных моделей модернизации XX века применительно к реалиям нашего времени? В том, что они переносили свой уникальный опыт на все народы и цивилизации без учёта их особенностей.

Даже в значительной степени модернизированные общества содержат в себе коды культуры, истоки которых уходят в прошлое.

***Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода.** Без этого модернизация превратится в пустой звук.*

*Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. **Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле.** А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены.*

Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа».

*Президент не случайно обратил внимание на внимательный подход к трактованию национальной истории: **«Каждый народ извлекает свои уроки из истории. Это его право, и нельзя навязывать другим свою точку зрения. Но также никто не вправе навязывать нам свое субъективное видение истории.***

А уроки XX века для нашего народа во многом трагические.

Во-первых, был сломан естественный путь национального развития и навязаны чуждые формы общественного устройства.

***Во-вторых,** нанесен страшный демографический удар по нации. Удар, который сказался на протяжении целого столетия.*

***В-третьих,** едва не были утрачены казахский язык и культура.*

***В-четвертых,** территория Казахстана превратилась во многих регионах в территорию экологического бедствия».*

Абсолютно верно: история Казахстана и казахского народа, созданная в XX веке, была калькой с истории СССР «с древнейших времен до наших дней» и в ее корпус плавно перетекли те концепции и идентификации, которые данному региону и народам здесь проживающим, вовсе не свойственны, а героями были зачислены те, кто выполнял указания власти в угоду той самой концепции, и напротив, истинные борцы за независимость до сих пор остаются не реабилитированными или частично реабилитированными.

В статье Н.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» также сделан акцент на краеведческую работу в регионах:

«...Что означает на практике любовь к малой родине, что означает программа «Туган жер»?

*Первое: необходимо **организовать серьезную краеведческую работу** в сфере образования, экологии и благоустройства, изучение региональной истории, восстановление культурно-исторических памятников и культурных объектов местного масштаба.*

Например, лучшая форма патриотизма – это изучение истории родного края в средних школах...».

Будучи согласны с данным посылом статьи Главы государства, обращаем внимание на важность дефиниций, которыми часто в нашей действительности не без содействия ономастических комиссий бездумно «награждают» тех или иных лиц; гиперболизация рядовых поступков, в силу должностных инструкций, к примеру, не должна заслонить отвагу духовных борцов, и писателей, и художников, и тех, кто несправедливо был зачислен в ряды «изменников Родины», «контрреволюционеров» и т.п.

Удивительно, но факт: в отечественной (тюркскоязычной) историографии и публикациях, по истории Казахстана и истории борьбы за Независимость до сих пор нет системной классификации терминов, призванных обозначить иерархию героев, истинных борцов, осознанно ставивших цели борьбы.

К сожалению, массовое сознание настолько доверчиво, что, поддавшись эмоциям либо талантливо исполненным, зачастую «заказным», печатным изданиям (книги, статьи) и сюжетам (теле-, видео-, драматургов) и т.п., ставит в один ряд Героев и тех, кто действительно поднялся до необходимости сопротивления угрозе национальной, в том числе и территориальной, идентичности и следующей за этим защите территориальной неприкосновенности, и, увы, тех, кто просто исполнял возложенные на них обязанности: хлеборобов, хлопководов, овцеводов,

прилежно выполнявших и перевыполнявших планы пятилеток, и даже подписывавших сотнями «расстрельные» списки!

Эта несуразица бросается в глаза и потому, что потомки таких лжегероев, не разобравшись до конца, вдруг начали вести только им понятную борьбу за возведение памятников своим дедам, именовать в их честь улицы и т.п. Что не сделает тщеславие и кошелек?! Важно не выплеснуть здравый смысл в погоне за увековечиванием рядовым, в общем, деяний, которые были винтиками в механизме тоталитарной машины союзного государства.

Действительно, Герой герою рознь. Духовное наполнение подвига соизмеримо с его готовностью пожертвовать многим, вплоть до жизни, убежденностью в своей правоте и благородстве его поступков. Чтобы выяснить этот довольно непростой вопрос, недостаточно обращаться к лингвистам и справочникам, мол, синонимы ли понятия: «батыр», «қаһарман», «ардагер», др. В таком случае, мы получим поверхностный ответ, ведь казахский (тюркский) язык насыщен образами, есть заимствованные слова из арабского, персидского, монгольского и т.д.

Попробуем обратиться к трудам самих борцов за Независимость, возможно, в них обнаружатся ответы к искомым принципиальным вопросам. И в таком случае нельзя обойти стороной издания статей Мустафы Шокая, отдавшего жизнь за свободу Туркестана, сражавшегося публицистическим пером с политическим невежеством Советов, насильственным путем насаждавшими в Туркестане свои порядки. Что же дает контент анализ статей М.Шокая?

В статье «Мақта төңірегіндегі күрес» за 1930 год (опубликована в журнале «Жас Туркестан» № 3-4) Шокай, поднимая в очередной раз проблему превращения Туркестана в сырьевой придаток России, несколько раз подчеркивает заслуги тех, кто оказывает несогласие и сопротивление политике Центра. При этом Шокай использует понятие «намыс», для выделения таких борцов в особую категорию. К примеру, он пишет: «Мәскеу большевиктері Түркістандағы жергілікті коммунистерді өздерінің дүниежүзілік әлеуметтік революция идеяларына шын берілген «мүриттер» кеңестік Ресейге барынша адал адамдар етіп көрсетуге қанша тыраштанғанымен, Рахым Аңғам, Қадырғали Ядыкар, Садық, Смағұл Сәдуақасұлы қатарлы көптеген жігіттердің намысы оянғанын естен шығармағандары жөн. Бұлардың бәрі де жүректерінің терең түпкірлерінен орғып шыққан жан дауысына ерік бергендер, сондай ақ Түркістан мен Ресей арасындағы бұрыңғы отаршылдық қатынастың енді бүгін Кеңес пердесі астында жүріп жатқанын көрген соң, төзіп отыра алмаған намысты адамдар».

Понятие «намыс» встречается во многих языках тюркской семьи или ветви, что подтверждает его древность. К примеру, по данным европейских антропологов Анне Мари Вильмено (Anne-Marie Vuilleminot, Pr. Anthropologue, Université Catholique de Louvain (UCL), в горах Памира проживают малочисленные семьи, у которых в лексиконе есть слово «номуз» и его смысл весьма близок к тому, что вкладывает в него казах. Памирские жители в ходе миграций и общения перенимали слова у соседних

народов, и возможно «номуз» у них приобретенное от уйгуров или кыргызов, в любом случае «номуз» они обозначают социально полезную деятельность, безвозмездную помощь роду в прокладе дорог в ущельях, а это тяжелый физический труд, расчистка троп от камнепадов и т.п. Примерно то, что у нас может ассоциироваться с «асар», то есть совместное общественно полезное деяние, во благо других, большинства. Такова этимология понятия «намыс» в казахском языке: в основу его заложено осмысленное энергичное деяние, защита устоев, «намысынды берме», «арынды төкпе» у казахов синонимичны.

Таким образом, Мустафа Шокай, относит Смагула Садвокасова и его узбекских единомышленников по сопротивлению распоряжениям Центра, могущих разрушить национальные традиции и корни краевой экономики, к разряду лиц, у которых «пробудился намыс». Возможно, о такой когорте «пассионариев» говорил и писал известный евразиец, историк и географ Лев Николаевич Гумилев, в их духоборческой деятельности ученый видел мощный энергетический посыл для интегрирования этносов, государства.

Мустафа Шокай в своих статьях о Туркестане под властью Советов часто использовал понятие «ұлтшылдық», оправдывая тех представителей наций (неважно, туркестанцев или грузин и поляков, украинцев и т.д.), которых Советы обвиняли в национализме. Такая политическая практика была распространена в тридцатые годы, особенно по отношению Центра с так называемыми окраинами или национальными республиками.

Сам же М.Шокай использует «ұлтшылдық», в отличие от советской пропаганды, в позитивном ключе. Ведь с самого первого номера журнала «Жас Түркістан» в 1929 году от лица редактора он писал: «Егер біз халқымыздың ұлттық тәуелсіздігі жолындағы талаптарының мән мағынасын бұзбай, күшін әлсіретпей, «Жас Түркістан» беттерінде көтере алсақ, онда бәріміз үшін қасиетті және аса ауыр жауапкершілік артқан міндеттердің бір бөлігін өтеген болар едік... Біз отанымыздың ұлттық тендікке ұмтылысынан, жерлестеріміздің рухани көмектерінен нәр аламыз. Сондықтан да біз барлық ауыртпалықтарға қарамастан, осы басылымды шығаруға бел байладық».

Анализируя современные задачи, обозначенные Главой государства Н.А.Назарбаевым в статье «Рухани жаңғыру: болашаққа бағдар» и одноименном проекте «Рухани жаңғыру», по возрождению высокой духовности нации и обращению к истории и героям прошлого, невольно находим параллель со взглядами на духовность М.Шокая. Последний близко подошел в своих аналитических материалах к теме духовности, именно в связи с казахской историей. Приведем пример:

В статье «Жеңілмес ұлтшылдық», датированной 1930 годом, Шокай утверждает, что деятельность Советов сама провоцирует рост возмущения и в хорошем смысле, национализма в Туркестане, и далее пишет: «...Халқымыздың мәдени және рухани жақтан қол жеткізген жетістіктерінің бәрі тек ұлтшылдық қозғалысына тән. Жәдитшілдік атымен басталған бұл қозғалыс бұл күнде орыс үстемдігіне қарсы күресте Зелинскийлердің «орысшылар» дайындау мақсатымен ашқан партия мектептеріне дейін

ықпалын кеңейтіп, қуатты ұлшылдық ағымына айналды. Кезінде жәдитшілдік патшалық Ресейді қатты аландатқан еді. Оның жалғасы және қазіргі көрінісі болған Түркістан ұлтшылдығы енді бүгін кеңестік Ресейді шошытып отыр».

Одним словом, национальные культура и духовность, в преломлении марксистско-сталинской идеологии Советы трактовали узко, лишь как националистические проявления, пишет Шокай, тогда как духовность – главное богатство народа, и за него имеет смысл бороться. Еще до прихода большевиков, в крае на рубеже 19-20 веков самостоятельно зародилось джадидское движение за светское образование и свободу женщин, и оно было успешным, пока большевики не объявили джадидов, наряду с басмачами, контрреволюционерами, это было в 1924-1925 гг. Отсюда, те, кто имел смелость отстаивать национальные традиции и специфику хозяйства, Советской властью были помечены отрицательными ярлыками.

Тот факт, что Шокай придавал очень важное значение духовной культуре, четко выражено, например, в его статье 1931 года «Түркістан әдебиеті хақында француздар не айтады?», где он пишет:

«..Рухани мәдениетке келсек, ол мүлде басқа мәселе. Рухани мәдениет халықты есейтетін және жетілдіретін нәрсе. Рухани мәдениет үстем жауын табанда жұмсатып тастамағанымен, дұшпандарын мысымен басып, өзге халықтардың құрметіне ие бола алады. Халқымыз жәй әшейінгі адамдардың жиынтығы емес, өзіне тән мәдениеті бар қауым екенің, сондай ақ қазіргі жүріп жатқан саяси талас тартыстар тек «күн астынан бір жағырафиялық орын» алу үшін ғана емес, өз мәдениетін күллі әлемге, соның ішінде Еуропаға да таныту екенін білуге тиіспіз. Біздің ең басты міндетіміздің бірі, міне, осындай». То есть, через культуру узнаваем народ и этим может делиться и гордиться перед другими народами мира.

Между тем, народная память бережно хранит имена героев, отстаивавших словом и пером, с оружием и мирно, на высоких трибунах и в простых беседах, в публичных речах и через музыку и поэзию, национальную идентичность. В понятие же «национальная идентичность» мировая антропологическая наука включает, помимо языка, культуры и традиций, уклада хозяйства, и этническую территорию государства. У казахов для обозначения боевого/ ратного геройства есть обозначения: «батыр», «күрескер», тогда как «қаһарман» (корень «қаһар» = «слава») означает «совершивший подвиг и обретший славу». Данная категория народных героев действительно особая, их неувядающие подвиги принесли славу всему народу.

Обращаясь к соотечественникам из эмиграции, Шокай имел моральное право написать: «Кез келген чекист каруларының қарсы алдында тұрсаңыз да ұлттық рухты өшіріп алмай, жас ұрпақтарымызды сол рухта тәрбиелей білген, ей, менің қаһарман отандастарым! Сендерге мың да мір рахмет! Ей, менің намысты жерлестерім, сендерге өмір бойы қызмет етуден басқа біздің ешқандай да бір ойымыз жоқ екенін білгейсіздер!» /Из статьи Ұлттық зиялы 1931 год, ж. «Жас Түркістан». № 18/

Наконец, в тексте Государственного Гимна Республики Казахстан есть сакральная строка: «Жаралған намыстан **қаһарман** халықпыз» - в переводе на русский язык: «Мы - народ доблестный, дети чести».

Вот так, емко, одним весомым по значимости словом: **қаһарман** выражена мощь народа-преемника и защитника Великой Степи, Ұлы Дала.